На следующий день, после входа во дворец, Ли Тингтан впервые встретился с императором Чунчжэнем, который попросил, чтобы подозреваемых евнухов и девиц отвезли в императорскую тюрьму для сурового суда.

Чунчжэнь посчитал, что массовые пытки во дворце несколько неуместны, поэтому он одобрил предложение Ли Тингбьяо.

Под сопровождением императорской гвардии в императорскую тюрьму было отправлено большое число евнухов и девственниц, проходивших через официальный округ по линии Ченгтенменов по пути, к ужасу толпы, молодой император должен был почувствовать кризис и тщательно расследовать это дело.

После строгой проверки Ли Тингстаблем на следующий день из императорской тюрьмы была освобождена половина евнухов и девиц, и эти люди плакали от радости, переживая смерть.

По ушам и глазам, устроенным во дворце для опознания евнухов и девиц, вступивших в сговор с иностранным двором и предоставивших информацию о дворце министру иностранных дел, Ли Тингбьяо оставил их всех, даже подозреваемых.

В уездной тюрьме императорская гвардия продолжала допрос некоторых из оставшихся дворцовых девиц и евнухов, и время от времени раздавались звуки тресков хлыстов, брызг воды и намека на палящий запах кожи и плоти.

Многие из них были так сильно избиты, что перестали быть людьми, а некоторые уже несколько раз потеряли сознание, их разбудила холодная вода, потом продолжали жарить и бить и так далее.

В камере пыток евнух был привязан к тигровой табуретке с угольным горшком перед ним и несколькими раскаленными красными клеймами утюгов в нем. Охранник парчи вытащил один из клеймёных утюгов в руке и со свирепым лицом сказал: "Лучше быть честным"!

Горячий утюг марки трясся перед лицом этого евнуха, жара ошпарила несколько его головы, евнух был брошен и онемел, его волосы... Взъерошенный и слабенько висящий, рот его постоянно бормочет: "Раб не отравился, раб раб невиновен...".

Когда эта императорская гвардия услышала это, он был в ярости: "Всё ещё, блядь, играя в дурака, я спрашивал тебя, под старым кипарисовым деревом в павильоне Вэнь Юаня, тебя и Что сказал Уинтроп?"

Сказав это, он безжалостно сжег раскаленное клеймо на дне евнуха, и раздался сердечный крик.

В соседней комнате пыток дрожала дворцовая горничная, ее одежда растрепалась, разорвалась до единого куска ткани, оставив на руках и ногах красное пятно крови.

Одна из сотен гвардейцев Императорской гвардии присела перед ней и сказала: "Посмотри на свое изначально хрупкое тело, тебя так избили, лучше признайся. Подарите еще немного кожи и плоти".

Эта дворцовая служанка была слезлива и без движения, внезапно заставив допрашиваемую Императорскую гвардию сотню разжечь огонь, и помахал рукой: "Сожми мучения, чтобы служить! "

Сжимание пальцев - распространенный способ получить признание от женщин-преступниц династии Тан.

Королевская гвардия подняла одну из дворцовых девичьих рук, прошептав похвалу: "Цх-цх, посмотри на себя, эти пальмовые кости белые, нежные пальцы маленькой руки, пустая трата действительно Жаль".

Как он сказал, он медленно поместил палец этой дворцовой служанки среди сдавливаний, и еще раз взглянул на дворцовую служанку, и увидел, что у нее до сих пор нет никаких Реагируя, сотня гвардейцев Императорской гвардии холодно сказали: "Казнить!"

Императорская гвардия Рекс с обеих сторон одновременно оттолкнула назад, и эта дворцовая горничная внезапно подняла голову и упала в обморок с криком.

Чашка холодной воды быстро плеснула на лицо этой дворцовой горничной, эта дворцовая горничная, лежащая на земле, ловко сражалась в холодной войне, только чтобы почувствовать боль в обеих руках. Потная, она звучала как комар: "Признаюсь.... Я признаюсь..... У меня был секс с коммандером Локом только один раз..... I..... Я только однажды сказал ему, что Его Величество страдает от простуды..."

Несколько императорских гвардейцев безразлично смотрели друг на друга, все они находили странный цвет в глазах друг у друга, не ожидая, что допросят лакомый кусочек новостей. О командире Императорской гвардии.....

В императорской тюрьме Ли Тингпей лично сидел, и ему каждый день приходилось иметь дело с этими горами материалов допросов, сортируя и сравнивая их, чтобы получить от них какую-то достоверную информацию.

Он также выбрал из своих доверенных советников несколько умных и надежных молодых гвардейцев Императорской гвардии, чтобы обучать их и помогать ему в их обучении, а также умышленно культивировать несколько человек, чтобы они могли в будущем остаться в одиночестве.

Просеивание дворцовых ушей и глаз сужается шаг за шагом, ежедневные пытки также постепенно увеличиваются, Ли Тингбьяо совсем не беспокоится, он твердо верит, что до тех пор, пока человек, совершивший преступление, нет ничего, что он не может выплюнуть в свои руки.

Во дворце Каннинг Чжу Цзы Лонг лежал на кровати, его лицо уже было намного лучше, и его уже не рвало.

На самом деле, в тот вечер он был уже лучше, притворяясь слабым и используя всевозможные актерские приемы, которые он выучил в последнее время из спектакля "Я актер".

Узнав, что все подозреваемые во дворце были отправлены в императорскую тюрьму, он понял, что Ли Тингмин уже намеревался сделать то, что хотел.

Его цель была проста: во-первых, использовать собственное отравление, чтобы заставить Чунчжэня почувствовать, что все это было заговором некоторых придворных, чтобы внушить ему страх и приостановить распоряжение лагерем Ёнвэй.

Во-первых, продукция компании будет продаваться в США, во-вторых, продукция компании

будет продаваться в США, в-третьих, продукция компании будет продаваться в США, в-третьих, продукция компании будет продаваться в США.

В нынешней ситуации, чтобы укрепить свои собственные, чтобы заставить их путь к власти, время еще не созрел, так что он может только ствол этого мягкого ножа, так что более тщательным, чем непосредственно пусть батальон Yongwei с пушками, чтобы убить.

На самом деле, в последние дни Чунчжэнь всегда чувствовал, что кто-то при дворе замышлял преступление, сегодня есть начальник батальона Юнвэй Лю Юаньбинь послал новость, толпа батальона Юнвэй узнала, что кронпринц отравился, все возмутились, весь батальон был готов очистить сторону Цзюнь, просто подождите, чтобы узнать, кто стоит за отравлениями.

Chongzhen время, чтобы стать чрезвычайно взволнован, очень хочу, чтобы Li Ting стол как можно скорее узнать, кто находится за занавесом, но и боятся узнать, после того, как батальон Yongwei действительно приехал Цин Чжун со стороны.....

После двух дней и двух ночей подбрасывания и разворота он, наконец, решил заключить окончательную сделку по мятежу батальона Ёнвэй.

На придворном собрании святое сердце императора Чунчжэня предписывает убить всех представителей, оскорбивших наследного принца и лагерь Ёнвэй в придворном зале!

В то же самое время, взятие Huang Dekong будет генералом phyo второй ранга, измененным для того чтобы быть третьим генералом Zhao Yong ранга, взятие Sun Yinyuan будет генералом Jinwu второй ранга, измененным для того чтобы быть третьим генералом Zhao Yi ранга, 2 все еще сохраняют генерал лагеря Beijing, ответственный за батальон Yongwei.

Батальон "Юнвэй" возглавлял Хуан Дэгон и размещался в Даксине, а батальон "Новый город Юнвэй" возглавлял Сунь Йин Юань и размещался в Лангфане.

Эта серия декретов повергла придворных в беспорядки, и хотя чиновники были против, Чунчжэнь повернул к ней глухое ухо и действовал необычайно сильным образом.

Император все еще не осмеливался прикасаться к батальону "Юнвэй", и забрать у Хуан Дегона и Сунь Иньюаня звания генерала Фио-Кавалерии и генерала Цзиньвуя было лишь вопросом смысла.

Что касается резиденции, Лангфанг находится в восьмидесяти милях от Запретного города, Даксинг находится всего в сорока милях от Запретного города, если вы столкнетесь с неожиданной ситуацией, то одного дня достаточно, чтобы солдаты добрались до города, дислоцированного в батальоне Даксинг в Ёнвэй, торопливое шествие - всего один или два часа, чтобы добраться до столицы, а кавалерия - еще быстрее.

На второй день императорского указа императорский двор провел торжественную церемонию избиения палкой, более двадцати чиновников были вытащены императорской гвардией к полуденным воротам для проведения избиения палкой.

В сотнях должностных лиц, чтобы наблюдать, эти речи чиновники завывают, разрывая сердца, чтобы выкрикнуть первоначальное намерение императора Тайдзу создали речевые чиновники, призывая императора Чунчжэнь аморальным, слова чрезвычайно острыми.

Некоторые из гражданских чиновников также отчаянно молили о пощаде, обвиняя

императора в несправедливом наказании, Чунчжэнь просто смотрел на это холодно, без малейшего движения.

В конце концов, более двадцати чиновников были приговорены к смертной казни тростью на месте, исполнив свою давнюю мечту - получить судебную трость.

Став свидетелями смерти некоторых чиновников, которые обычно были полны пукающих слов, Хуан Дэгон и Сунь Инь Юань коутулировали перед полуденными воротами, чтобы выразить свою благодарность, и в тот день привели батальон Юнвэй в Даксин и Лангфанг соответственно.

.....

□□□□□□□□□□□*

Поздравляем книжного червя [JackieZXW] с тем, что он стал первым союзником книги! Большое спасибо!

Согласно правилам, помощник мастера, кажется, добавляет десять глав.....

В последнее время я работал над деталями второго тома, и мне не так уж и много нужно сэкономить, так что я просто буду должен его вернуть.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/924488